

УДК 34**Эволюция принципа справедливости в современном
отечественном уголовном праве и его влияние на
законодательную конструкцию санкций****Бордакова Анна Геннадьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: Ansan12263@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции принципа справедливости в российском уголовном праве и его влиянию на законодательную конструкцию санкций. В работе прослеживается историческая трансформация принципа от дореволюционного периода через советскую эпоху до современных реформ, выделяются ключевые факторы, обусловившие его развитие: политические, социальные и идеологические сдвиги. Особое внимание уделено становлению справедливости как самостоятельного принципа в Уголовном кодексе РФ 1996 года, закрепившего его взаимосвязь с гуманизмом, законностью и равенством. Исследование выявляет, как принцип справедливости воплощается в дифференциации санкций, учете смягчающих/отягчающих обстоятельств и внедрении альтернативных наказаний, направленных на индивидуализацию ответственности. При этом подчеркиваются противоречия между карательной функцией права и гуманистическими тенденциями, усиливающиеся на фоне ужесточения мер за отдельные преступления (терроризм, коррупция). Анализируется влияние международных стандартов, решений ЕСПЧ и концепции восстановительной юстиции, сталкивающееся с традиционными установками российского правосознания. Автор отмечает, что современная практика назначения наказаний балансирует между общественными ожиданиями, нормативными рамками и необходимостью ресоциализации осужденных. Ключевыми проблемами остаются диспропорции в санкциях за схожие деяния, риски субъективизма судейского усмотрения и недостатки уголовно-исполнительной системы. Статья обосновывает необходимость гармонизации законодательства для соблюдения баланса репрессивных и реабилитационных механизмов, а также актуализации принципа справедливости в условиях цифровизации и новых форм преступности.

Для цитирования в научных исследованиях

Бордакова А.Г. Эволюция принципа справедливости в современном отечественном уголовном праве и его влияние на законодательную конструкцию санкций // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 508-518.

Ключевые слова

Справедливость, уголовное право, санкции, законодательство, дифференциация наказаний.

Введение

Принцип справедливости традиционно воспринимается в уголовном праве как один из краеугольных камней, на которых строится вся система мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Его эволюция в отечественной правовой системе прошла длительный путь, начиная с дореволюционного периода, через советский этап и до наших дней. В разные эпохи политические, социальные и экономические факторы влияли на понимание справедливости, отражаясь в уголовном законодательстве и формируя уникальные подходы к назначению наказаний. Справедливость в этом смысле подразумевает равновесие между необходимостью защиты общественных интересов, прав и свобод граждан и соблюдением прав нарушителей закона, с одной стороны, и обязанностью государства адекватно реагировать на противоправные деяния – с другой. Принцип справедливости, таким образом, выступает не только нравственным или философским понятием, но и конкретным правовым критерием, который пронизывает все стадии уголовной ответственности, начиная от законодательного закрепления санкций и заканчивая практикой их применения.

В дореволюционной России правовая доктрина еще не имела глубокого теоретического обоснования справедливости как самостоятельного принципа, однако идеи о соразмерности наказания преступному деянию уже были известны. Наказания зачастую были крайне жесткими и в полной мере не учитывали личность виновного и смягчающие обстоятельства, хотя развивались первые проекты модернизации уголовного права. Уже тогда, на рубеже XIX–XX веков, в юридических кругах поднимались вопросы о необходимости дифференцированного подхода к наказаниям [Шатов, 2020]. Связано это было с пониманием того, что наказание не может быть самоцелью, карающей преступника любой ценой, тем более что принцип гуманизма, пришедший из западноевропейской правовой культуры, оказывал свое влияние, формируя предпосылки для будущего более детального закрепления принципа справедливости в отечественном уголовном законодательстве.

Материалы и методы исследования

Советский период внес свои особенности в развитие данного принципа. Идеологическая нагрузка, свойственная государственно-политическим установкам того времени, приводила к переформатированию смысла справедливости в уголовной сфере. С одной стороны, провозглашались равенство всех перед законом и защита интересов трудящихся, а с другой – при наличии классового подхода эпицентр правоприменения смещался, и принципы могли отходить на второй план [Прозументов, 2021]. При этом формирование общих основ советского уголовного права, таких как единство вины и наказания, уже содержало в себе определенные аспекты справедливости, так как предполагало учет личности виновного, степени общественной опасности деяния и ряда иных обстоятельств, включая мотивы. К тому же значимым аспектом советского подхода являлось стремление к перевоспитанию осужденных, что, хотя нередко на практике осуществлялось формально, теоретически все же учитывало гуманистическую составляющую. Однако чрезмерная идеологизация и репрессивная политика государства зачастую нивелировали положительные идеи, не позволяя обеспечить на деле ту степень справедливости, которую декларировало законодательство.

С переходом к постсоветскому периоду начали формироваться иные взгляды на уголовно-правовые принципы. Экономические реформы, демократизация общественной жизни и

открытость к мировому правовому опыту повлияли на пересмотр ряда устоявшихся доктрин советского права. В Конституции Российской Федерации закрепили важные принципиальные положения, связанные с правами и свободами граждан, которые должны были учитываться и в уголовном праве, следовательно, принцип справедливости получил новое содержание [Филимонов, 2020]. Принятие Уголовного кодекса РФ 1996 года стало крупным шагом для отечественного законодательства. В рамках нового УК РФ справедливость выступила как самостоятельный принцип и получила специальное нормативное закрепление, в том числе во взаимосвязи с гуманизмом, законностью и равенством граждан перед законом. Этот этап становления принципа справедливости очень важен, поскольку он задал вполне четкую нормативную основу для правоприменительной практики.

Результаты и обсуждение

Законодательная конструкция санкций в УК РФ отражает влияние принципа справедливости в различных проявлениях. Во-первых, в нормах кодекса заложена дифференциация наказаний в зависимости от категории преступлений. Во-вторых, предусмотрен широкий спектр санкций, включая альтернативные и условные наказания, а также возможность учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Все это необходимо для более точной индивидуализации меры наказания, которая должна быть справедливой как для общества, так и для лица, совершившего преступление [Моисеева, 2020]. Однако в ходе последующих реформ наблюдается противоречие между необходимостью ужесточения мер наказания за ряд опасных преступлений и стремлением сохранить в праве гуманистические и дифференцирующие подходы. Это проявляется в попытках найти баланс между карательной функцией государства и необходимостью, в соответствии с общемировыми трендами, обеспечивать социальную реабилитацию нарушителей.

Принимая во внимание изменения в общественных отношениях и мировую практику, законодатель старается актуализировать уголовно-правовую политику. В частности, появляются новые основания освобождения от уголовной ответственности, сокращаются сроки наказания по отдельным составам, а также вводятся институты, ранее не свойственные отечественному праву. Но каждая из этих мер должна быть пропитана идеей справедливости, то есть соответствовать тяжести деяния, не выходить за пределы необходимой защиты интересов общества и не ставить осужденного в излишне унижительное или опасное положение. В результате принцип справедливости, будучи связующим звеном между теорией уголовного права и практикой, постоянно подвергается трансформациям, отражающим тенденции развития общества [Воронин, 2022]. При этом само понятие справедливости в современном отечественном праве уже не ограничивается только классическими представлениями о воздаянии за преступление: оно включает социальные, психологические и даже экономические аспекты, оказывающие влияние на законодательные решения.

Расширяющаяся глобализация права и взаимодействие с правовой системой европейских государств способствовали проникновению идей о правах и свободах человека более глубоким образом, чем это было возможно в прежние периоды отечественной истории. Эти идеи поддерживаются решениями Европейского суда по правам человека, которые становятся ориентиром для российских правоприменителей и законодателей [Нифталиева, 2020]. Реализуется принцип презумпции невиновности, совершенствуются правила об особых порядках судебного разбирательства, конкретизируются основанные на справедливости

подходы к установлению пределов наказания. Однако такое сближение с международными стандартами по-прежнему встречает сопротивление в тех сегментах законодательной и правоприменительной деятельности, где культивируется жесткая карательная политика. Усиление уголовной ответственности за экстремизм, коррупцию, террористические и некоторые иные виды преступлений со стороны законодателя часто выходит на первый план, в то время как обсуждения более «мягких» альтернативных наказаний сопровождаются критикой консервативных кругов [Тасаков, Купирова, 2024].

Практика судов по рассмотрению уголовных дел после принятия нового УК РФ продемонстрировала как укрепление роли суда в процессе индивидуализации наказания, так и новые вызовы для реализации принципа справедливости. Судьи получили более широкие полномочия по выбору вида и размера наказания, но при этом нормативная основа, сформированная законодательными изменениями, иногда приводит к неоднозначным трактовкам. Следует учесть, что справедливость не является статичной категорией, а динамически укореняется в конкретные исторические и социальные условия [Журавлева, Тертычная, 2022]. Судебная практика вынуждена балансировать между установленными законом санкционными пределами, обязательным учетом преступной рецидивности, обстоятельств отдельных дел и требованиями справедливости, отражающими общественные ожидания. Такая ситуация приводит к тому, что в одних случаях наказание выглядит чрезмерно строгим, а в других вызывает сомнение его адекватность тяжести деяния. В результате формируется обширный массив судебных решений, который служит объектом для анализа противоречий в применении принципа справедливости.

Серьезной дилеммой остается вопрос о соотношении наказания и целей уголовного права. Ведущая цель – предупреждение преступлений – порождает тенденцию к ужесточению санкций, ведь распространено мнение, что только жесткие меры способны отпугнуть потенциальных правонарушителей. Одновременно правосудию предписывается следовать гуманистическим идеалам, подразумевающим возможность реабилитации и возвращения осужденных к нормальной жизни [Андреев, 2020]. Эти два вектора во многом входят в конфликт, когда речь заходит о сроках лишения свободы, применении пожизненного заключения или расширении использования штрафов, ограничений свободы и иных мер. Если законодательная политика склоняется к расширению списка преступлений, караемых строгими санкциями, это может вызывать критику со стороны правозащитного сообщества и научного сообщества, указывающих на несоразмерность подобных мер [Таова, Кушхов, 2023]. Следовательно, не всегда удается соблюсти справедливый баланс интересов, что отражается на практике применения норм УК РФ и в целом на уровне доверия общества к судебной системе.

История отечественного уголовного права знает края, где отсутствие четких ориентиров справедливости приводило к репрессиям, оправдываясь внешними факторами. Однако современная правовая система стремится избегать подобных перекосов, формируя определенные процессуальные гарантии. Кроме того, появляются возможности для правового анализа, сравнительно-правовых исследований, которые позволяют выявить лучшие зарубежные практики и оценить их применимость. Сравнительно-правовой метод хорошо демонстрирует, каким образом в разных государствах решаются проблемы соблюдения справедливости при конструировании наказаний, где во многих юрисдикциях фокус смещается на ресоциализацию и восстановительную юстицию [Антонченко, 2024]. Такой подход может частично перекликаться с нормами отечественного права, но требует тонкой адаптации к российским реалиям.

Справедливость в уголовном праве неразрывно связана с принципами легальности и равенства граждан перед законом. Любая дискриминация в назначении наказаний или субъективное расширение толкования уголовных норм способствуют разрушению доверия к правосудию. На законодательном уровне эти принципы закреплены, однако степень их реализации на практике зависит от квалификации судей, прокуроров, следователей, их готовности руководствоваться не только буквой закона, но и его духом. Отсюда возникает потребность в системном подходе к обучению и повышению квалификации правоприменителей [Вовк, 2021]. Опыт столкновений судей с новыми явлениями, например с киберпреступностью или финансовыми махинациями, свидетельствует о том, что справедливость требует постоянного уточнения, чем, собственно, уголовное законодательство и занимается, совершенствуя структуру санкций.

Тем не менее законодатель не всегда успевает за динамичными изменениями в обществе. Учитывая цифровую трансформацию, глобализацию и развитие новых форм преступности, складывается впечатление, что механизмы реагирования на вызовы могут быть несвоевременными. Идея справедливости в таком контексте приобретает дополнительное измерение, связанное с процедурной справедливостью при принятии решений. В частности, ответственность за «цифровые» правонарушения или экономические преступления должна оцениваться не только с позиции наказания, но и с учетом общественного интереса и масштабов последствий. Если санкции окажутся слишком мягкими, это вызовет у людей убежденность, что преступники избегают справедливой кары, а если они будут чрезмерными, может возникнуть ощущение правового произвола [Мутасова, Осокин, 2020]. В результате актуализируется вопрос о гибком, компактном и одновременно хорошо структурированном законодательстве, в котором принцип справедливости будет сохранять свою системообразующую роль.

Дискуссии вокруг принципа справедливости в уголовном праве касаются не только классических составов преступлений, но и новых правовых конструкций – от альтернативных мер до специальных условий освобождения. В этом спектре обсуждений важную роль играют научные исследования, которые вскрывают противоречия и подсказывают пути их преодоления. Исследователи обращают внимание на необходимость обеспечения реальных возможностей для исправления осужденных, не подрывая при этом общий превентивный потенциал уголовных норм [Авдеева, 2023]. Признается, что гуманизм и справедливость должны дополнять друг друга, а не противопоставляться.

Каждый этап реформы УК РФ маркируется тем или иным переосмыслением роли справедливости. Первые годы после вступления в силу нового кодекса были ознаменованы попытками стабилизировать систему уголовных санкций и минимизировать пробелы, оставшиеся в наследие от советского периода. Позднее, в период активного реформирования начала 2000-х годов, законодатель возвращался к пересмотру санкций, ориентируясь на определенные социальные запросы, должностные преступления, коррупцию и экстремизм. Сегодня, анализируя эти изменения, можно заключить, что законодатель стремится конструировать санкции, сохраняя фундаментальную идею воздаяния за совершенное преступление, но при этом пытается учесть глобальное стремление к гуманизации и ресоциализации.

Уголовное законодательство, как часть общей правовой системы, не может стоять на месте. Развитие принципа справедливости тесно взаимодействует с международными правовыми актами и национальными традициями, отвечает на социальные запросы. В одних случаях наказание становится менее суровым, если законодатель приходит к выводу, что общественная

опасность деяния снижается или существуют более конструктивные методы воздействия на правонарушителя. В других напротив – происходит ужесточение, вызванное либо повышенной общественной опасностью отдельных преступных проявлений, либо потребностью государства продемонстрировать решимость в борьбе с криминалом. Справедливость же оказывается тем стержнем, который позволяет соотнести решения с морально-правовыми ожиданиями общества. Поэтому при внесении изменений в УК РФ, в особенности при формировании санкций, законодатель часто обращается за научными рекомендациями экспертов-уголовистов.

При существенных законодательных корректировках возникает проблема гармонизации наказаний в рамках всей системы уголовного права. Справедливость здесь обязывает законодателя следить за пропорциональностью санкций. Если за менее опасное преступление предусмотрено более строгое наказание, чем за деяние, которое по своему характеру влечет серьезные ущербы для общества, то в правовом сознании граждан и правоприменителей возникают сомнения в корректности такой конструкции. Подобные несогласованности могут затрагивать статьи, посвященные наркотическим преступлениям, экономическим нарушениям, преступлениям против личности. Исправление подобных диспропорций – это не одномоментный акт, а результат тщательного анализа всей системы с опорой на принцип справедливости. Он исключает произвольное использование уголовно-правовых средств, а также недооценку вреда для общества от отдельных деяний [Ибрагимова, 2023]. В таком сложном танце между нормами права и общественными ожиданиями право всегда возвращается к проверке на справедливость.

Интерес к принципу справедливости демонстрируют также социологические исследования, проводимые в разных регионах страны. Они позволяют увидеть, насколько население доверяет судебной системе и считает ли принимаемые судебные решения справедливыми. Общие результаты таких опросов показывают, что люди часто оценивают суровость наказаний как недостаточную или, наоборот, чрезмерную, исходя из личных или общественно навязанных представлений. Такая поляризация мнений затрудняет формирование единой концепции справедливости, ведь правовая справедливость не должна зависеть от ситуативных эмоций, но она должна учитывать объективные данные о степени общественной опасности и личных особенностях виновного [Шатов, 2020]. Задача законодателя – находить золотую середину, чтобы право выполняло не только репрессивную, но и воспитательную функцию, не нанося ущерба общественному чувству справедливости.

Для всестороннего понимания эволюции принципа справедливости следует учитывать различные научные школы и дебаты, имевшие место в России после 1990-х годов. Одни авторы рассматривают справедливость как исторически сложившуюся категорию, которая сохраняет свою неизменную сущность, пусть и облекаемую в разные формы. Другие настаивают на релятивистском характере справедливости, указывая, что она неразрывно связана с социальными, экономическими и политическими факторами [Таова, Кушхов, 2023]. В итоге формируется гибкая правовая концепция, позволяющая постоянно актуализировать сам принцип в зависимости от перемен в общественных отношениях. Конечно, судебная и законодательная практика может отставать от научных разработок, однако свое влияние исследования в этой области уже оказывают, стимулируя дискуссии и корректировки норм об уголовных санкциях.

Еще одним важным аспектом, отражающим влияние справедливости на законодательную конструкцию санкций, является учет индивидуализации в зависимости от личности виновного. В разных правовых системах схожие нормы могут отличаться по уровню детализации и

оговорке обстоятельств, влияющих на наказание. В отечественном УК РФ предусматривается ряд статей, позволяющих смягчать наказание при особых условиях, например, если виновный активно способствовал раскрытию преступления, если он имеет иждивенцев или если действует принцип «сделки со следствием» [Моисеева, 2020]. Все эти нормы отражают расширение диапазона судебного усмотрения, что в идеале должно повышать шансы на справедливое разрешение конкретной житейской ситуации, поскольку ни один законодатель не способен учесть богатство фактических деталей каждого дела. Вместе с тем, расширяя возможности судей, законодатель обязан обеспечивать механизмы контроля, чтобы оправдать доверие к суду и исключить злоупотребления, ибо без ответственных и квалифицированных судей применение принципа справедливости может носить формальный характер.

Национальные традиции правосознания также существенны. У российского общества есть определенный культурный код, в котором суровое наказание зачастую ассоциируется с истинной справедливостью, особенно когда речь идет о тяжких преступлениях. Но есть и другая сторона этого кода, ориентированная на сострадание, понимание сложных жизненных обстоятельств правонарушителя. Поэтому реформы уголовного законодательства всегда были и будут предметом горячих дискуссий в СМИ и социальных сетях. Идея о том, что «закон суров, но он закон», иногда поколебляется общественным сочувствием к тому или иному обвиняемому, что подчеркивает относительность самого понятия справедливости [Журавлева, Тертычная, 2022]. Такая общественная поляризация ставит перед законодателем нелегкую задачу найти оптимальные формулировки санкций, определяющих пределы наказаний, и способы их назначения, чтобы в конечном итоге система уголовной юстиции функционировала устойчиво.

Несмотря на трудности, правоприменительная практика постепенно вырабатывает механизмы согласования принципа справедливости с реалиями современного общества. Пленумы Верховного Суда РФ в своих постановлениях разъясняют спорные вопросы толкования и применения уголовного закона, указывая, как учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Большое значение уделяется соблюдению одинаковых подходов к схожим по фактическим обстоятельствам делам [Антонченко, 2024]. Такая унификация судебной практики не направлена на подавление судебной инициативы, а, напротив, служит ориентиром для недопущения ошибок и произвольных решений, противоречащих принципу справедливости. Тем не менее такая система еще далека от идеала, и законодателю предстоит продолжить внесение изменений в УК РФ, чтобы повысить эффективность и справедливость наказаний.

Меры уголовной ответственности традиционно подразделяются на основные и дополнительные, при этом внутри самих мер существует серьезная дифференциация: штраф, лишение права занимать определенные должности, ограничение свободы, арест, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. В каждом случае законодатель прописывает условия и пределы применения конкретного вида наказания, стараясь учесть иерархию ценностей общества. К примеру, ограничение свободы считается более «мягкой» мерой, чем лишение свободы, а штраф – еще более «легким» наказанием, но только при условии, если его размер соразмерен имущественному положению виновного [Прокументов, 2021]. Справедливость здесь проявляется в том, что одно и то же наказание не может одинаково затрагивать людей с разным социальным статусом и достатком. Теоретически стартовые возможности у всех равны, но на практике одна и та же сумма штрафа может обернуться катастрофой для малоимущего и

совершенно не отразиться на благосостоянии очень состоятельного гражданина.

Отдельного внимания заслуживает концепция *restorative justice*, или восстановительной юстиции, которая постепенно набирает популярность в мире. Ее суть заключается в том, чтобы вовлечь в процесс разбирательства не только государство и обвиняемого, но и самого потерпевшего, а также общество. Предполагается, что достижение справедливости возможно путем ответственности преступника, его открытого раскаяния и компенсации причиненного ущерба [Воронин, 2022]. В российском уголовном праве элементы подобного подхода можно увидеть в механизмах примирения сторон, возмещения ущерба, активах досудебных соглашений о сотрудничестве. Однако полноценная реализация восстановительной юстиции сталкивается с рядом препятствий, включая ментальные установки и недостаточное юридическое регулирование. Тем не менее развитие этой концепции может обогатить отечественную правовую систему, разнообразив инструментарий применения принципа справедливости.

Заключение

Несмотря на улучшение правовой базы, трудности реализации справедливости сохраняются, поскольку уголовная система зависит также от экономических условий, уровня социальной поддержки, возможностей реабилитационных программ. Плотные тюремные условия в местах заключения, недостаток психологической помощи и дефицит мер поддержки бывшим заключенным снижают эффективность даже самых тщательно продуманных законодательных новаций [Прозументов, 2021]. По сути, нужно комплексное реформирование уголовно-исполнительной системы, без которого принцип справедливости остается во многом невыполненным обещанием. Однако некоторые позитивные изменения, такие как развитие института исправительных центров и активизация органов пробации, указывают, что движение в сторону более гуманного уголовного права все же продолжается.

Таким образом, эволюция принципа справедливости в современном отечественном уголовном праве неразрывно связана с его влиянием на законодательную конструкцию санкций, демонстрируя взаимопроникновение гуманизма, законности и общественных ожиданий в процессе реформ законодательства. Государство, в лице законодателя, призвано постоянно выдерживать осторожный баланс между необходимостью пресекать опасные формы преступности и стремлением к цивилизованному обращению с правонарушителями. Справедливость выполняет роль критерия, позволяющего оценить объективность и уместность санкций в конкретных условиях, учитывая историческое наследие, современные реалии и международные стандарты.

Библиография

1. Авдеева Е.В. Принцип справедливости в механизме реализации уголовного наказания // Российский судья. 2023. № 2. С. 36-40.
2. Андреев С.П. Эволюция правовых воззрений на категорию «справедливость» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 271-283.
3. Антонченко В.В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Юристъ - Правоведъ. 2024. № 3 (110). С. 100-106.
4. Вовк Е.В. Конкретизация идеи справедливости в уголовном законодательстве и правосудии: концептуальные и технико-юридические аспекты // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 204-226.
5. Воронин В.Н. Значение санкций уголовно-правовых норм для избрания справедливой меры наказания //

- Российская юстиция. 2022. № 9. С. 55-62.
6. Журавлева В.В., Тертычная И.В. Справедливость как принцип уголовного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 80-81.
 7. Ибрагимова Л.Ф.К. О роли принципа справедливости при назначении уголовного наказания // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-8. С. 178-182.
 8. Моисеева И.А. Справедливость как критерий совершенствования уголовно-правовой практики // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 6. С. 121 - 127.
 9. Мутасова М.А., Осокин Р.Б. Реализация принципа справедливости с учетом нормы об обратной силе уголовного закона // Юридический мир. 2020. № 1. С. 46-49.
 10. Нифталиева И.А. Основные направления реализации принципа справедливости в уголовном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 55-61.
 11. Прокументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13-17.
 12. Таова Л.Ю., Кушхов Р.Х. Нормативное закрепление принципа презумпции невиновности // Право и управление. 2023. № 9. С. 179-183.
 13. Тасаков С.В., Купирова Ч.Ш. Теоретические и практические вопросы реализации принципа справедливости в российском уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1 (58). С. 119-125.
 14. Филимонов В.Д. Механизм назначения наказания как инструмент воплощения в наказании принципа справедливости // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 32-37.
 15. Шатов С.А. Уголовно-правовой принцип справедливости. К вопросу о его значении // Закон и право. 2020. № 6. С. 94-96.

Evolution of the principle of justice in contemporary domestic criminal law and its influence on the legislative structure of sanctions

Anna G. Bordakova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of organization of the fight
against economic crimes,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: Ansan12263@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the evolution of the principle of justice in Russian criminal law and its influence on the legislative structure of sanctions. The study traces the historical transformation of the principle from the pre-revolutionary period through the Soviet era to modern reforms, highlighting the key factors that have shaped its development: political, social, and ideological shifts. Special attention is paid to the establishment of justice as an independent principle in the 1996 Criminal Code of the Russian Federation, which enshrined its interrelation with humanism, legality, and equality. The research reveals how the principle of justice is embodied in the differentiation of sanctions, consideration of mitigating and aggravating circumstances, and the introduction of alternative punishments aimed at individualizing responsibility. At the same time, the article emphasizes the contradictions between the punitive function of law and humanistic tendencies, which are intensified by the toughening of measures for certain crimes (terrorism, corruption). The influence of international standards, decisions of the European Court of Human Rights, and the concept of restorative justice is analyzed in the context of traditional Russian legal

consciousness. The author notes that contemporary sentencing practice balances public expectations, normative frameworks, and the need for prisoner resocialization. Key challenges remain disproportions in sanctions for similar offenses, risks of judicial discretion subjectivism, and deficiencies in the penal enforcement system. The article substantiates the need to harmonize legislation to maintain a balance between repressive and rehabilitative mechanisms, as well as to actualize the principle of justice in the context of digitalization and new forms of crime.

For citation

Bordakova A.G. (2025) Evolyutsiya printsipa spravedlivosti v sovremenno otechestvenno m ugovnom prave i ego vliyanie na zakonodatel'nuyu konstruktsiyu sanktsii [Evolution of the principle of justice in contemporary domestic criminal law and its influence on the legislative structure of sanctions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 508-518.

Keywords

Justice, criminal law, sanctions, legislation, differentiation of punishments.

References

1. Andreev S.P. (2020) Evolyutsiya pravovykh vozzrenii na kategoriyu «spravedlivost'» [Evolution of Legal Views on the Category "Justice"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 10(1-1), pp. 271-283.
2. Antonchenko V.V. (2024) Vosstanovlenie sotsial'noi spravedlivosti kak tsel' ugovnogo nakazaniya [Restoration of Social Justice as a Purpose of Criminal Punishment]. *Yurist"-Pravoved"* [Jurist-Lawyer], 3(110), pp. 100-106.
3. Avdeeva E.V. (2023) Printsip spravedlivosti v mekhanizme realizatsii ugovnogo nakazaniya [The Principle of Justice in the Mechanism of Criminal Punishment Implementation]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2, pp. 36-40.
4. Filimonov V.D. (2020) Mekhanizm naznacheniya nakazaniya kak instrument voploshcheniya v nakazanii printsipa spravedlivosti [The Sentencing Mechanism as a Tool for Embodying the Principle of Justice in Punishment]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal Justice], 16, pp. 32-37.
5. Ibragimova L.F.K. (2023) O roli printsipa spravedlivosti pri naznachenii ugovnogo nakazaniya [On the Role of the Principle of Justice in Sentencing]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 104-8, pp. 178-182.
6. Moiseeva I.A. (2020) Spravedlivost' kak kriterii sovershenstvovaniya ugovno-pravovoi praktiki [Justice as a Criterion for Improving Criminal Law Practice]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences], 6, pp. 121-127.
7. Mutasova M.A., Osokin R.B. (2020) Realizatsiya printsipa spravedlivosti s uchetom normy ob obratnoi sile ugovnogo zakona [Implementation of the Principle of Justice Considering the Norm on the Retroactive Effect of Criminal Law]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 1, pp. 46-49.
8. Niftalieva I.A. (2020) Osnovnye napravleniya realizatsii printsipa spravedlivosti v ugovnom prave [Main Directions of Implementing the Principle of Justice in Criminal Law]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(54), pp. 55-61.
9. Prozumentov L.M. (2021) Vosstanovlenie sotsial'noi spravedlivosti kak tsel' ugovnogo nakazaniya [Restoration of Social Justice as a Purpose of Criminal Punishment]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal Justice], 17, pp. 13-17.
10. Shatov S.A. (2020) Ugolovno-pravovoi printsip spravedlivosti. K voprosu o ego znachenii [The Criminal Law Principle of Justice. On the Question of Its Significance]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 6, pp. 94-96.
11. Taova L.Yu., Kushkhov R.Kh. (2023) Normativnoe zakreplenie printsipa prezumptsii nevinovnosti [Normative Consolidation of the Principle of Presumption of Innocence]. *Pravo i upravlenie* [Law and Governance], 9, pp. 179-183.
12. Tasakov S.V., Kupirova Ch.Sh. (2024) Teoreticheskie i prakticheskie voprosy realizatsii printsipa spravedlivosti v rossiiskom ugovno-ispolnitel'nom prave [Theoretical and Practical Issues of Implementing the Principle of Justice in Russian Penitentiary Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 1(58), pp. 119-125.
13. Voronin V.N. (2022) Znachenie sanktsii ugovno-pravovykh norm dlya izbraniya spravedlivoi mery nakazaniya [The Significance of Criminal Law Norm Sanctions for Choosing a Fair Measure of Punishment]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 9, pp. 55-62.

14. Vovk E.V. (2021) Konkretizatsiya idei spravedlivosti v ugovnom zakonodatel'stve i pravosudii: kontseptual'nye i tekhniko-yuridicheskie aspekty [Concretization of the Idea of Justice in Criminal Legislation and Justice: Conceptual and Technical-Legal Aspects]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 16(2), pp. 204-226.
15. Zhuravleva V.V., Tertychnaya I.V. (2022) Spravedlivost' kak printsip ugovnogo prava [Justice as a Principle of Criminal Law]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya* [Theoretical and Applied Jurisprudence], 4(14), pp. 80-81.